

УДК 316.614
ББК 60.524.56
М 12

М.З. Магомедова,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства, г. Дагестан, тел.: 8-928-580-24-75, e-mail: spirow@mail.ru

Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества (Рецензирована)

Аннотации. В работе исследованы проблемы социокультурной идентичности в современном российском обществе. Показана роль и значение социального государства в формировании идентичности россиян. Автором анализируются деструктивные последствия трансформационных процессов, которые привели к кризису социокультурной идентичности в современной России.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, трансформация, социализация, толерантность, социальное государство, маргинализация.

M.Z. Magomedova,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Humanities of Daghestan State Institute of National Economy, Daghestan, tel.: 8-928-580-24-75, e-mail: spirow@mail.ru

Social and cultural identity in the terms of transforming society

Abstract. The article studies the problem of social and cultural identity in contemporary Russian society. The role, the importance of the welfare state in the formation of identity of the Russians is disclosed in the work. The author analyzes the destructive consequences of the transformation processes that led to the crisis of social and cultural identity in contemporary Russia.

Keywords: identity, identification, transformation, socialization, tolerance, social state, marginalization.

Проблема идентичности в России стала наиболее актуальной в связи с трансформационными процессами в обществе, повлиявшими не только на сферу социальных отношений, но и на внутренний мир человека. Идентичность, то есть самоопределение личности по отношению к своим и чужим, является социальным конструктом. Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы».

Понятие «идентичность» в самом общем понимании означает осознание принадлежности субъекта другому субъекту как части и целого, особенно го и всеобщего. Согласно определению

А. Турена, «идентичность — осознанное самоопределение социального субъекта» [1]. По мнению Д. Драгунского, «идентичность отбирает, оформляет, упаковывает и транслирует социальные ценности, навыки социального действия, способы оценки ситуации, стереотипы восприятия внешнего мира» [2]. Следовательно, идентификация — это процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей. Идентичность как форма самоопределения

личности или группы устанавливается не в вакууме, а в определенном образом организованном и интерпретированном мире. По этой причине личностные и групповые самоидентификации постоянно и неизменно подвергают фрагментации более широкое поле идентичности, частью которого были или остаются субъекты новой идентификации.

Процесс идентификации, обретения идентичности является одновременно и механизмом, и результатом социализации. Социальная идентификация обеспечивает ориентацию, «самоопределение человека в социальном пространстве» [3], его «привязку к социальному полю», «эмоциональное или символическое присвоение социального объекта, отношение к нему как к своему в отличие от множества иных, чужих и посторонних» [4].

В структуре идентичности Э. Эриксон выделяет позитивные и негативные элементы. Формирование идентичности всегда сопровождается противоборством этих составляющих. В зависимости от силы общественного кризиса возможно возникновение ситуации, когда у значительных групп людей негативные элементы выходят на передний план за пределы позитивной идентичности. Негативная идентичность строится по схеме «я/мы не такие-то» и содержит неприятие или отрицание того или иного социального объекта или тотальное противопоставление «нас» — «им».

Социокультурная идентичность определяет осознание человеком своего реального места в природе и социальном мире. Она предполагает проведение границы между «своими» и «чужими», определение круга лиц, с которыми индивид по происхождению и социальному статусу связан и сознательно себя идентифицирует, а одновременно с этим и круга лиц, которым он противостоит, от которых он себя отличает. Идентификация невозможна вне сравнения, вне коммуникации, только в результате взаимодействия, прямого и опосредованного, с иной группой, данная общность обретает свои «особые» признаки. Можно сказать, что иден-

тичность — символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других. Позитивная идентичность — это осознанная общность с позитивно значимыми другими (с «мы»), без жесткого противопоставления «мы» — «они». Негативная же идентичность — это консолидация общности «мы» на основе тотальной оппозиции негативно значимым другим («они»). В этом случае общность «мы» возникает и существует преимущественно благодаря жесткому противостоянию общности «они». Отсюда относительная неустойчивость негативной идентичности, «размывается» негативный образ «они» — исчезает и фундамент такой идентичности.

Социокультурная идентичность имеет свои особенности. Во-первых, она задана человеку вместе с рождением, это касается родного языка, национальности, конфессиональной среды и др. Во-вторых, она замкнута на себя, т.к. каждая национальная культура по-своему самодостаточна. В ней всегда есть некое культовое начало, в силу которого она остается уникальной, незаменимой. Культуры не складываются, не суммируются как части в целое. Индивид может принадлежать к разным культурам, но он не синтезирует их, не переплавляет в нечто единое. Невозможно одновременно быть представителем двух национальностей, одновременно говорить на двух языках, если даже знаешь их в совершенстве, как невозможно одновременно носить два костюма. Вопрос о социокультурной идентичности людей, таким образом, сводится к вопросу о тех группах и групповых символах, с которыми они себя идентифицируют. Социокультурная идентичность в равной мере может как объединять, так и разъединять людей. Она, будучи сложной, многосоставной и многоуровневой системой, постоянно эволюционирует и корректируется под влиянием различных факторов и обстоятельств.

«В современном мире культурные идентичности (этнические, национальные, религиозные, цивилизационные) занимают центральное место, а союзы,

антагонизмы и государственная политика складываются с учетом культурной близости и культурных различий», — отмечает С. Хантингтон [5].

Социокультурные противоречия, социальная вариативность современного мира, неопределенность социальных ситуаций, многообразие принципов организации социальных общностей, видов деятельности, социальных ролей и групповых норм, противоречивые аспекты взаимовлияния разных культур отражаются в самосознании различных групп населения. Происходит стирание устоявшихся культурных границ и ценностей социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе — кризис идентичности наблюдается не только на уровне самосознания отдельной личности, но и в рамках поколений.

Принятие той или иной идентичности опосредует связь идентификации (процесса становления, функционирования и развития идентичности) с сигнификацией, понимаемой как процесс реализации этой идентичности в общественной практике человека или группы. Идентификация и сигнификация включены в механизм социализации личности и выполняют важную адаптивную функцию.

При формировании социальной идентичности индивид, чтобы уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к этнической группе, может опираться на *гражданскую идентичность* или причислять себя к широким наднациональным общностям — европейцам, азиатам, гражданам мира, т.е. декларировать *космополитическую идентичность*. Однако вытеснение из структуры социальной идентичности одной из её важнейших составных частей — этнической идентичности — грозит, с одной стороны, потерей целостности Я-образа, а с другой — потерей связей с какой бы то ни было культурой.

Этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. И все-таки этническая идентичность не статичное, а динамич-

ное образование: процесс её становления не заканчивается в подростковом возрасте. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности.

Общеизвестно, нет личности внеисторической, вненациональной, каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. Не возникает проблемы этнического самоопределения у человека, если его родители принадлежат к одной и той же этнической группе, в которой и проходит его жизненный путь. Такой человек легко и безболезненно идентифицирует себя со своей этнической общностью, поскольку механизмом формирования этнических установок и стереотипов поведения здесь служит подражание. Он усваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы родного этнического окружения. Этническое сознание такого человека строится гармонично, не входя в противоречие ни с окружающими людьми, ни с собственным внутренним миром. В иной ситуации формирование этнического сознания идет намного сложнее и противоречивее [6].

Этнические и конфессиональные группы, опираясь на собственный опыт и создавая адаптивные предпосылки социального согласия, в совместной деятельности и общении вырабатывают определенные социально-культурные, морально-этические нормы толерантного мышления и поведения [7].

Обеспечению культуры мира способствует своевременное изучение и нейтрализация источников, порождающих и развивающих социально-политические противоречия, факты несправедливости, дискриминации, осуществляемые по этническим, конфессиональным и другим социальным признакам. По мнению известного норвежского ученого, основателя школы «исследования мира» И. Галтунга, именно социальная несправедливость, допускаемая в неравном распределении ресурсов и жизненных шансов,

является источником социальной напряженности и противоборства между социально-политическими группами. В свою очередь, автор общей теории разрешения и предупреждения социальных конфликтов Дж. Бертон анализ конфликтного поведения связывает с «базовыми потребностями» человека, которые универсальны по своей природе. По его мнению, глубинный анализ фрустрированных потребностей людей для предотвращения конфликтов является мерой более эффективной, чем регулирование уже состоявшихся конфликтов.

Построение гражданского общества в России обуславливает на индивидуальном и социальном уровнях рост осознания как отдельными людьми, так и социальными группами своего места в окружающем мире, прежде всего в системе социально-экономических, этнических, культурных и межконфессиональных отношений. Процесс подобного осознания всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей отдельного человека или конкретной социальной группы с целями и ценностями иных людей, социальных групп, культур, национальностей и религий. Этот процесс может сопровождаться усилением проявлений в массовом сознании различных предрассудков и страхов: ксенофобии как реакции на встречу с чужим человеком и культурой, этнофобии, мигрантофобии, кавказофобии, антисемитизма, приводящих к ущемлению прав человека, национализму, дискриминации и связанной с ними нетерпимости. Тем самым, в условиях роста социального разнообразия российского общества, при отсутствии активной социальной стратегии формирования толерантности как инструмента обеспечения согласия между отдельными людьми и группами с различными противоречивыми ценностными ориентациями возникает опасная тенденция нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической, межпоколенческой и политической нетерпимости.

Важнейшим условием формирования позитивной идентичности россий-

ского населения является построение социального государства. Последнее представляет собой не только особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, но и формирует позитивную социальную идентичность. Социальное государство способствует достижению высокого уровня сближения целей и гармонизации отношений государственных институтов, общества и личности. Цель социального государства — переход к общественной системе, базирующейся на развитии самого человека, его духовном обогащении и культурном совершенствовании. Реализация этой цели способствует формированию позитивной (внутренне непротиворечивой) социальной идентичности. Современное российское государство можно определить как социальное, находящееся в стадии своего становления.

Функции социального государства по отношению к обществу вытекают из его назначения и связаны с обеспечением достойной жизни всех граждан. Социальное государство способствует достижению высокого уровня сближения целей и гармонизации отношений государственных институтов, общества и личности. Центральное место среди всех направлений деятельности социального государства принадлежит социальной политике, которая реализуется главным образом через управление социальной сферой. Цели социальной политики заключаются в увеличении возможностей и ресурсов личности и общества для воспроизводства и роста жизненных сил, повышении уровня и качества жизни граждан, создании системы защиты человека от возможных социальных рисков, связанных с невозможностью самостоятельно обеспечивать себя, недопущении резкого материального и социального неравенства между всеми социальными группами, стимулированию социальной активности. В последнее время можно

говорить о наметившейся тенденции к увеличению функций государства в социальной сфере.

Социокультурную идентичность невозможно рассматривать вне исследований, касающихся проблемы трансформации социума. В настоящее время основные тенденции трансформации социальной структуры ведут к социальному расслоению, сопровождающемуся имущественной дифференциацией, воспринимающейся различными социальными группами как нечто противоестественное и несправедливое. Конституция провозгласила Россию «социальным государством», имея в виду, что его политика должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь каждого человека, определенные гарантии равенства социальных возможностей.

Уникальность трансформирующегося социокультурного пространства, формирующегося в России, заключается в глубокой массовой дезориентации, утрате целостности общества, его самопознания и самоопределения, тотальном кризисе идентичности на различных уровнях социальной организации. Перестали работать и исчезли традиционные культурные коды, не стали обеспечивать комфортность и адаптивность личности профессиональные, культурные, экономические идентификации. Возникающие новые идентичности не обеспечивают личности целостности, благополучия, полноценности социальной и культурной жизни, а наоборот усиливают кризис идентичности.

Переживание состояния маргинализации внутри индивида приводит к маргинальной самоидентификации. Личность не может соотносить себя ни с одной статусной или ролевой позицией. Подвижка целых социальных пластов, радикальные изменения, которые наблюдают и интерпретируют люди, привела к «провисанию» прежних критериев самоидентификации и отнесения себя к тому или иному социальному слою. Явление статусной рассогласованности на рубеже веков в российском обществе привело к тому, что многие

люди до сих пор затрудняются найти свое место в социальной иерархии, не зная, какую стратификационную ось принять за основу.

К наиболее значимым причинам кризисных явлений в жизни современного российского общества относится резкая смена вектора социокультурного развития с возникшим в результате этих «новых» ориентаций разрывом между прошлым и будущим, приводящим к распаду или трансформации прежних социальных структур и институтов. Специфическим типом выражения социальной трансформации современной России является амбивалентность. Значительная масса россиян колеблется между ностальгией по «стабильности» советского прошлого с социальными гарантиями и размытыми перспективами новой «демократической жизни». Перенесение западных ценностей, образов и поведенческих стратегий сопровождается их искажением в общественном сознании установками и реалиями общественной трансформации. Все это делает идентификационную направленность общественного сознания современной России неустойчивой и амбивалентной.

Содержательные кризисные тенденции представляют собой процессы фиксации на уровнях и в формах общественного сознания деструктивных образов, ценностных ориентаций, адаптационных стратегий, возникших в социокультурном пространстве в результате идентификационного кризиса. Процессы преобразований современного российского общества обусловили ряд деструктивных последствий, нашедших выражение в индивидуальном и социокультурном типах идентичности, а также в общественной жизни и общественном сознании. Многообразие идентификационных признаков, плюрализация жизненных форм и стилей, маргинализация значительных масс общества, деформация позиций прежних (советских) социальных статусов оказывают значительное влияние на содержание и направленность идентификационных процессов в российском обществе. Внедрение «чуждых»

российской действительности, ментальности и культуре цивилизационных образцов оборачивается кризисными последствиями именно потому, что в новой для них социокультурной системе они «не могут работать» по объективным функциональным признакам. При этом социокультурная идентификация России по западному образцу также приведет к кризисным результатам, поскольку увеличится потенциал отчуждения между культурно-идеологическими образами

и социальной действительностью, что, в свою очередь, приведет к увеличению «раскола» в обществе. Кризис социокультурной идентичности современной России детерминирован не только проблемой усвоения западной цивилизационной модели и ее соотношением с ценностями и установками российского общественного сознания, но и тем, что бесконтрольная вестернизация общества способствовала приобщению россиян к кризисным тенденциям потребительского общества [8].

Примечания:

1. Touraine A. Production de la societe. Paris, 1973.
2. Драгунский Д. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003.
3. Социальная идентификация личности / под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1993.
4. Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Краснодар, 2004.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки книги) // Pro et Contra. 1997. Т. 2, №2.
6. Магомедова М.З. Идентичность и толерантность как условие стабильности северокавказского социума. Махачкала: ИПФ «Наука — Дагестан», 2009.
7. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. Вып. 1. С. 196-198.
8. Храпов С.А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России. URL: http://dibase.ru/article/15072011_khrapovsa/5 (дата обращения 26.06.2012 г.)

References:

1. Touraine A. Production de la societe. Paris, 1973.
2. Dragunsky D. National identity: infrastructure and institutional approach // Identity problems: a person and the society on the threshold of the third millennium. M., 2003.
3. Social identification of a person / ed. by V.A. Yadov. M.: IS RAN, 1993.
4. Social identity: ways of conceptualization and measurement. Krasnodar, 2004.
5. Huntington S. The clash of civilizations and the remaking of world order (passages of the book) // Pro et Contra. 1997. V. 2, No. 2.
6. Magomedov M.Z. Identity and tolerance as a condition of stability of the North Caucasian society. Makhachkala: IPF «Nauka — Dagestan», 2009.
7. Lyausheva S.A., Nagoy A.A. The religious identity in modern culture // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. «Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies». 2009. Iss. 1. P. 196-198.
8. Khrapov S.A. Transformation of public consciousness in a sociocultural space of Post-Soviet Russia. URL: http://dibase.ru/article/15072011_khrapovsa/5 (date of the address 26.06.2012)